В руке Алана виднелась большая сумка с багажом.

Хотя он без сомнений обладал магией, позволяющей вместить в один мешок бесконечное количество предметов, конкретно эта сумка выглядела весьма объемной и явно перегруженной, и нес ее мужчина за счет собственной физической силы, а не левитации или колдовства.

На самом деле причиной тому было не желание мага, а жизненная необходимость. Замок был защищен не только от передачи ментальных магических сообщений, но и от использования большинства артефактов и иных магических предметов.

- Сочувствую, - сухо прокомментировал Румейн, увидевший, какие усилия прилагал Манассил, чтобы дотащить свою нелегкую ношу до его кабинета.

Аллен кивнул, устраивая сумку рядом со столом Его Величества.

- Рад, что вы заметили.

Отпустив ручки и с кряхтением выпрямившись, он показал королю свои покрасневшие ладони.

- Старик страдает от того, что один господин недооценил своего сына. Что прикажете с этим делать?

Румейн ответил, отрывая взгляд от документов, которые только что внимательно просматривал:

- Доверять только тому, в чем способен убедиться лично.

Маг едва заметно хмыкнул.

Это правда, что Калиан снова оказался в опасности. За десять дней, прошедших с того момента, как он покинул дворец, на него успели напасть дважды. Так что вопрос о том, кто кого недооценил, а кто кого – переоценил, можно было считать открытым.

Но даже так, неужели Его Величество действительно воспринял все произошедшее настолько серьезно, что был готов отправить рыцарей Каэлы?

После их разговора в тот день Румейн все же остановил свой выбор на рыцарях Карен. Впрочем, довольно скоро выяснилось, что Бриссены влезли и сюда, поэтому король мгновенно

вернулся к первоначальной задумке. Это произошло до того момента, как Алан отправился навестить главнокомандующего рыцарей, чтобы выполнить просьбу Калиана, и пока он не заглянул в сейф принца. В результате маг поспешно собрался и вернулся во Дворец, чтобы застать на месте лишь десятерых из обычно большой гвардии сопровождавших Румейна рыцарей Каэлы.

- Если Ваше Величество будет относиться так лишь к принцу Калиану, это только подстегнет остальных. В такой кособокости нет ничего хорошего. Возможно, кто-то воспользуется шансом, чтобы навредить двум другим вашим наследникам. Вы предприняли все меры безопасности, чтобы предотвратить подобный исход?

Румейн кивнул, явно обеспокоенный такой перспективой. Он и сам уже думал об этом.

- Я решил завтра пообедать с обоими принцами.

Алан широко улыбнулся.

- Хотите сказать, что планируете приготовить блюдо из двух несочетающихся между собой ингредиентов?

- Они оба – мои сыновья.

Естественно, это был не просто визит вежливости или проверка безопасности. Король лично хотел убедиться в том, есть ли хоть какие-нибудь признаки противостояния или борьбы за власть между принцами.

- Там не на что будет смотреть. Хотя я даже удивлен, что они до сих пор не выступили друг против друга открыто, - прокомментировал Алан, затем направился к дивану и бесцеремонно уселся на мягкую подушку.

- Вы удивлены? – сухо поинтересовался Румейн, поправляя очки.

Манассил окинул его взглядом всезнающего и очень циничного старца, который прекрасно понимал, в чем было дело. Как отец и дед, он бы тоже не хотел признавать недостатки и недостойность собственных чад. Румейн прочитал это в его глазах и быстро отвернулся.

- Нет, не говорите мне. Я понимаю, о чем вы.

Алан кивнул и улыбнулся, подумав, что у сражающихся на арене собак и то отношения получше и подобрее чем те, что связывали трех принцев.

Интересно, чем сейчас занят Калиан?

Словно почуяв его мысли, Румейн повернулся в сторону, в направлении которой располагалось графство Латран.

***

Арзен навестил Калиана перед сном. Принц в это время сидел лицом к лицу с Яном и неспешно пил холодный мятный чай. В довольно скупых выражениях маг рассказал обо всем, что произошло в покоях графа Латрана, продемонстрировав обоим свою добычу.

- Этот человек… очень недостойно себя вел. Если мне дозволено будет озвучить свое мнение, я бы сказал, что он нуждается в особом наказании… после таких-то слов.

- А что он такого сказал? – с любопытством поинтересовался Калиан.

- Можно ли пересказывать подобные отвратные речи Его Высочеству? – скривившись, отозвался Арзен.

Как правило, маги обладали отличной памятью. Без этого в их деле было не обойтись – заучивать сложные заклинания, составы зелий и магических кругов, точки расстановки маны и так далее. Чем старше и опытнее становился маг, тем лучше и надежнее была его память. Так что Арзен, сопровождающий Калиана, выполнял роль не только непосредственно его наставника, но и консультанта, а также хрониста путешествия Его Высочества. Ну и, соответственно, для него не оставила труда в точности запомнить те пару оскорбительных фраз, которые угораздило ляпнуть Хейлу Лартану.

Калиан кивнул и поощрительно взмахнул рукой.

С тяжелым вздохом Арзен пересказал все, что слышал. Уже довольно скоро Хейл оказался в подземелье собственного замка.

Это была самая сырая и темная камера из всей темницы. В ней воняло, а лежащая на полу солома давно прогнила. Не то, чтобы Калиан специально распорядился так обойтись с графом, однако это успешно сделали и без него. В конце концов, оскорбление представителя королевской семьи также считалось серьезным преступлением.

В течение следующих пяти дней ожидания прибытия рыцарей из Кайлисиса, Калиан брал уроки магии у Арзена, тренировался в фехтовании с Кирие, разговаривал с Яном и изучал вотчину графа. А на шестой день принц широко распахнутыми глазами наблюдал за тем, как в Латран въезжают могущественные рыцари Каэлы. Ему даже не нужно было связываться с Аланом – впрочем, он бы не смог, даже если бы захотел, поскольку маг, судя по всему, все это время провел во Дворце – чтобы понять, что Румейн отнесся к недавнему инциденту слишком серьезно.

Рыцари провели в имении всего день, а затем отправились в обратный путь, забрав с собой всего двух пленников, Эйлу и Хейла. Нортон же умер от внезапного сердечного приступа прямо в камере подземелья особняка Латран.

Конечно, когда Нортон оказался снаружи, он довольно быстро пришел в себя и тут же отправился к своей жене, уже ожидавшей его в безопасном месте. Его новое удостоверение личности должно было быть отправлено Аланом в одну из таверн по пути их следования.

«Большое спасибо, Ваше Высочество! Я обязательно воспользуюсь этим шансом во благо!» - благодарно подумал мужчина, мысленно обращаясь к принцу.

После того как Калиан покинул Латран, Малкольм занял пост губернатора города, до прибытия нового лорда.

Пять дней спустя они получили новости о том, что Хейл Латран получил приговор и был пожизненно заключен в тюрьму, а Эйла – казнена. Калиан обдумывал их судьбу, задумчиво глядя на первые признаки скорого появления леса Хириска.

http://tl.rulate.ru/book/20853/1118632